

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Взаимосвязь понятий «соборность», «вселенскость» и «кафоличность» и хронология их возникновения в православной богословской мысли.

Казакова Виктория Николаевна

Аспирант

Нижегородский государственный педагогический университет, Философский факультет, Нижний Новгород, Россия

E-mail: vika-prin@mail.ru

Одной из антиномий православного богословия является антиномия местного, национального и вселенского. Часто понятие «вселенское» приравнивается к понятию «кафолическое» и «соборное». В Никео-Цареградском Символе веры, системе основополагающих догматов православного вероучения, используемом по сей день, девятый член гласит - верую «Во единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь».

Рассмотрим подробнее понятие «Соборная Церковь», термины «вселенский», «кафолический», «соборный» и хронологию их возникновения. Если в греческом светском языке термин «соборный» (кафолический) означает «всеобщий», в языке Церкви соборность (кафоличность) - это свойство Церкви, в которой упразднены расовые и культурные различия. Как пишет святой апостол Павел: «Здесь нет различия между иудеем и эллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех призывающих Его» (Рим. 10, 12).

«Экумена», в понимании древней Эллады, обозначало заселенную землю, изученный мир, в противоположность неисследованным пустыням. Прилагательное *οικουμενικός* (вселенский) стало определением Византийской империи, «империи вселенской». Понятием «вселенский» обозначалось то, что касалось церковной территории в целом, в отличие от того, что имело только местное значение (например, поместный Собор или местное почитание святых)[1].

Перевод с греческого языка Никео-Цареградского Символа веры на славянский язык был осуществлен первоучителями славян - Кириллом и Мефодием. Святые Кирилл и Мефодий остановились на слове соборный, а не на словах «всемирный» или «вселенский», так как собор выражает идею собрания в общем смысле возможности такого соединения, выражает идею единства во множестве.

Термин «кафолический» происходит от греческого слова *καθολόν* – «то, что вместе», «то, что есть общее», - «всеобщий» или «вселенский». Кафоличность Церкви проявляется не только в том, что она не ограничена пространством, но и в том, что каждая ее живая часть, обладающая полнотой даров Святого Духа, тождественная всей Церкви, также является Церковью.

По воззрениям св. Кирилла Иерусалимского, «кафолический» означает:

- 1) универсальный, вселенский, объединяющий людей различных рас, культур;
- 2) обладающий полнотой истины;
- 3) обладающий полнотой власти, побеждающий грех и зло;
- 4) обладающий полнотой святости и милости.

Богословы XIX в. полагали, что термины «кафоличность», «соборность» и «вселенскость» тождественны. В символических текстах, пользовавшихся известностью и

авторитетом в Русской Православной Церкви, а также в курсах догматического богословия понятия «Соборная» или «Кафолическая» Церковь часто отождествлялись с понятием «Вселенская» Церковь.

Так, в «Послании Восточных Патриархов» (1773 г.) говорится: «Мы веруем, что свидетельство Кафолической Церкви не меньшую имеет силу, как и Божественное Писание. Поелику Виновник того и другого есть один и тот же Святой Дух: то все равно, — от Писания ли научиться или от Вселенской Церкви. . . Вселенская Церковь. . . никак не может погрешить, ни обманывать, ни обманываться; но, подобно Божественному Писанию, непогрешительна и имеет всегдашнюю важность» (член II). В Пространном христианском катехизисе (1826 г.) есть строки: «Вопрос: Почему Церковь называется Соборной или, что то же, Кафолической, или Вселенской? Ответ: Потому что она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но заключает в себе истинно верующих всех мест, времен и народов»[2].

В XIX веке понятия подверглись новому осмыслению благодаря работам славянофилов. Для мыслителя Хомякова «церковный народ», то есть видимая церковь, живет по христианским принципам лишь постольку, поскольку подчиняется церкви невидимой. Поэтому, как считает Л. Е. Шапошников, внутренний критерий соборности, связанный с Духом святым, и внешний ее критерий, опирающийся на «единомыслие церковных чад», не противостоят, а взаимодополняют друг друга[3].

Мнение Хомякова о правильности перевода слова «Кафолическая» словом «Соборная» разделяет о. Павел Флоренский: «Замечательно, что словенские первоучители святые Мефодий и Кирилл перевели «*καθολικῆ*» чрез «Соборная», конечно, разумея соборность не в смысле количества голосов, а в смысле всеобщности бытия, цели и всей духовной жизни, собирающей в себя всех, независимо от их местных, этнографических и всех прочих особенностей»[4].

Со временем понятия «кафоличность» и «вселенскость» стали приобретать иные оттенки значения и перестали быть идентичными. Так, что касается современных богословов, то они (например, прот. Л. Воронов[5], прот. И. Мейендорф) считают, что «таким отождествлением обедняется понятие кафоличности»[6]. Также и православные катехизисы определяют, что «Кафоличность Церкви надо понимать, с одной стороны, как некоторую неограниченность её пределов временем и пространством, т.е её вселенскость, а с другой стороны, как конкретное выражение её единства. . .», собственно соборность[7]. В современном православном богословии «Вселенскость Церкви ещё не означает её соборности»[8]. Также и у В.Н. Лосского: «Христианскую всеобщность или потенциальный универсализм следует отличать от соборности. Они — следствие, необходимо вытекающее из соборности Церкви и неотделимо с соборностью Церкви связанное, так как это есть не что иное, как ее внешнее, материальное выражение. Надо ясно понять разницу между «вселенскостью» и «соборностью». Вселенскость есть внешнее экуменическое измерение кафоличности[9]. Церковь в целом именуется «Вселенской», и это определение неприменимо к ее частям; но каждая часть Церкви, даже самая малая, даже только один верующий, может быть названа «Соборной»[10].

В православной экклезиологии различают поместное измерение кафоличности и вселенское ее измерение. Поместная церковь, собранная во имя Христа, совершающая Евхаристию и возглавляемая епископом, является «кафолической Церковью». Для миссии Церкви поместное измерение кафоличности означает возможность культурного, литург-

гического и богословского разнообразия в Единой Церкви.

Таким образом, большинство современных исследователей рассматривают «соборность» и «вселенскость», как внутреннее и внешнее проявления одного и того же фундаментального свойства Церкви – «кафоличности» и отождествлять эти понятия нельзя, так как они являются оттенками значения «кафоличности» Церкви.

Литература

1. Журнал Московской Патриархии. — 1968. № 8. — С. 74–75.
2. Митрополит Филарет. Пространный Христианский катехизис Православной Католической Восточной Церкви. Варшава, 1930. С. 56.
3. Шапошников Л. Е. Философия соборности: Очерки русского самосознания. – СПб.: Издательство Петербургского университета, 1996.- С.9.
4. Свящ. Павел Флоренский Экклезиологические материалы // Богословские труды. Вып. 12 — М. издание Московской Патриархии, С.129–130.
5. Прот. Л. Воронов. Богословские основы православного экуменизма // Христианское чтение. 1991. № 1., С.58.
6. Прот. И. Мейендорф. Православие в современном мире. Нью-Йорк, 1981.
7. Еп. Александр (Семёнов-Тян-Шанский). Православный катехизис. Кёнигсбах, 1990, С. 58
8. Журнал Московской Патриархии, 1968. № 8., с 80.
9. Алымов В. По поводу догмата о Церкви //Сборник Высшей религиозно-философской школы «Православное богословие и благотворительность», СПб, 1996 г, №3.
10. В. Лосский // Журнал Московской Патриархии. 1968, № 8. — С. 75

Слова благодарности

Благодарю научного руководителя Шапошникова Льва Евгеньевича.